

Сакура смотрела вперед, предаваясь воспоминаниям, и была рада, что ее отвлекли. Ино - это ее дочь - была "влюблена" в одного из мальчиков нашего класса, Саске, вообще-то. Многие девочки были влюблены, хотя, думаю, это была скорее тенденция, чем настоящая "любовь". Гены Учихи очень красивые". Она пожала плечами и слегка усмехнулась в ответ на недоверчивый взгляд Генмы-сана. "Она всегда была очень популярна, лучшая куноичи и все такое. Я... она была для меня всем, моим первым и лучшим другом, но мы как-то позволили соперничеству из-за Сасукэ встать между нашей дружбой".

"Ты собираешься попытаться это исправить?" спросил Генма-сан, когда она закончила.

"Наверное". согласилась Сакура. "Только не сейчас. Сейчас я хочу погоревать". Она пробормотала, когда кладбище наконец-то стало видно. Новых могил было много, даже она могла это заметить, но ее глаза перебежали с одной на другую, пока не остановились на двух до боли знакомых именах, расположенных рядом друг с другом на самом краю кладбища:

Харуно Мебуки

Харуно Кизаши

Сакура опустила на колени перед надгробиями, и у нее вырвался сухой всхлип. Она положила цветы между могилами и опустила голову, читая молитву. Она была без сознания не настолько долго, чтобы скучать по шидзюкуничи, но возможность спокойно погоревать была желанной. Закончив, она подняла голову и огляделась.

"Хочешь, чтобы я ушёл?" тихо спросил Генма-сан, собираясь уходить, но Сакура покачала головой.

"Если ты не возражаешь, я бы предпочла, чтобы ты остался". Она прошептала: его присутствие успокаивало, несмотря на тишину, царившую вокруг. Он остался, и они стояли на коленях рядом друг с другом, не сводя глаз с двух могил, пока солнце не скрылось за горизонтом, и Сакура не задрожала от холода.

"Ну что ж, пойдёмте". Генма-сан нарушил молчание, и Сакура послушно встала, стряхивая скованность с мышц. "Цунаде-сама убьёт меня, если ты простудишься в тот же день, когда тебя освободили".

Сакура не рассмеялась, но на ее лице появилась искренняя улыбка, а когда Генма-сан, наклонившись, сорвал с земли один нарцисс и подарил ей, она только усилилась, не упуская из виду значимость этого жеста.

То, что она потеряла, уже никогда не вернуть и не заменить, но в тот момент она что-то приобрела, что-то, что, как она чувствовала, сохранится на долгие годы.

Жить с Генмой-саном было... странно.

Он не был похож на ее родителей, слегка отстраненный и немного затворнический - то, что бронеет любил, он любил свободно, а то, что ненавидел, он ясно давал понять. Его квартира, на удивление Сакуры, была аккуратной, но в ней чувствовался домашний уют, которого так не хватало дому Розочки, даже с грандиозными украшениями, подобранными матерью.

Она перенесла в гостевую комнату все свои вещи, которые удалось собрать из развалин дома, и, воспользовавшись коллективной пенсией и сбережениями родителей, переведенными на ее счет, отправилась по магазинам, чтобы снова заполнить свой шкаф. Заглянула она и в оружейный магазин, чтобы не только пополнить свой подсумок, но и приобрести все виды оружия, над которыми Идзумо и Котетсу работали с ней в течение двух недель перед экзаменами. Хозяин магазина уставился на её вещи широкими глазами, но в кошельке Сакуры было в десятки раз больше той суммы, в которую все эти вещи обошлись ей, так что она не чувствовала себя слишком виноватой. Должно быть, она выглядела совершенно нелепо, когда шла со всем этим оружием в квартиру, и ей понадобилась помощь Генмы-сана, чтобы открыть дверь. Токудзэ, взглянув на неё, фыркнул и пробормотал что-то вроде "даже спрашивать не буду", после чего вернулся к заполнению своего судоку.

Это была еще одна особенность жизни с джоунином - за закрытыми дверями он был поразительно, странно человечен. Сакура понимала, что это не должно было так сильно выбивать ее из колеи, но она все еще продолжала считать, что все шиноби высшего ранга одинаково ведут себя в помещениях и на миссиях. Вскоре она поняла, что это абсурд. Опыт жизни с джоунином больше всего способствовал очеловечиванию элиты.

Теперь она знала, что Генма-сан любит головоломки, судоку и сёги, а среди друзей он славился не только своей "несуществующей" личной жизнью, но и склонностью отпускать плохие шутки в самый неподходящий момент.

В первый раз, когда Сакура испытала на себе последнее, она фыркнула в чай и разразилась приступом смеха, расплескав чай повсюду и разбив чашку, за что потом очень извинялась, но Генма-сан лишь усмехнулся, отбрасывая осколки, и отмахнулся от ее беспокойства словами "это самый восторженный отзыв за последние годы".

(Сакура разбила еще одну чайную чашку, когда впервые увидела Генму-сана после того, как он только что проснулся: в состоянии зомби он направился к кофейнику и ударился бедром об угол столешницы. Самое интересное, что после этого он стал смотреть на столешницу так, будто она его лично обидела, а затем двинулся к кофейнику, ворча себе под нос о том, что неодушевленные предметы хотят его заполучить. На следующий день Сакура обнаружила, что защитные уголки, которые люди часто покупают, когда в доме есть дети, застряли в том самом углу, и ей пришлось использовать столешницу, чтобы поддержать себя, когда от смеха у нее ослабли колени).

Через пять дней после выписки из больницы Розочка наконец нашла время встретиться с Изумо и Котетсу. На удивление, Генма-сан решил пойти с ней, и Сакуре стало любопытно, как это изменит динамику.

Оказалось, что ничуть.

Два чунина встретили ее объятиями, но затем они вошли в прежний ритм, когда Сакура игриво провела рукой по боку Котетсу, а тот увернулся и набросился на нее. Дружеское подтрунивание переросло в трехсторонний поединок, а Генма-сан лишь наблюдал за происходящим и ехидно комментировал, но примерно через полчаса у Сакуры возникла идея.

"Генма-сан!" - позвала она, едва увернувшись от удара Идзумо ножом по плечу.  
"Присоединяйтесь к нам!" - она подала знак дуэту остановиться на секунду, и на ее губах заиграла ухмылка. "Я предлагаю пари". объявила она, когда токудзэ подошли к ним.

"О?" Котетсу ухмыльнулся от любопытства. "Рассказывай."

"Генма-сан и я против тебя и Изумо-сан. Только рукопашная и букидзюцу, и та пара, которая нанесет десять ударов другому, победит и получит обед".

Изумо рассмеялся. "Теперь я понимаю, почему она тебе нравится, Генма". Он поддразнил брюнета, подталкивая его.

Генма лишь ухмыльнулся, но повернулся к Сакуре и поднял бровь. "Ты же знаешь, что я не особо искусен в букидзюцу". Он обвинял, но в его глазах читался смех.

Сакура фыркнула. "Ты превосходишь нас всех". Она отметила. "Кроме того, я думала, что перспектива бесплатной еды будет достаточной мотивацией".

Котетсу рассмеялся. "Ты выглядишь уверенной в себе". Он заметил, но Сакура пожала плечами.

"Я просто хочу победить".

<http://tl.rulate.ru/book/100820/3459958>